

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 ● Номер 14 ● июль 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Проектное финансирование и государственно-частное партнерство в регионах России: институциональные и управленческие проблемы

Колесников В.В. [1], *Корякина Т.В.* [1], *Макаров И.Н.* [1]

1 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Липецкий филиал, Липецк, Россия

АННОТАЦИЯ:

Данная публикация посвящена анализу региональных особенностей развития проектного финансирования и государственно-частного партнерства в современных экономических условиях Российской Федерации. Отмечено, что особенностью российской институциональной среды, оказывающей влияние на развитие проектного финансирования на базе ГЧП, является высокий уровень коррупции и развитая практика лоббирования политическими силами интересов «близких» компаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проектное финансирование, государственно-частное партнерство, регион, институт, коррупция

Project finance and public-private partnership in Russian regions: institutional and management issues

Kolesnikov V.V. [1], *Koryakina T.V.* [1], *Makarov I.N.* [1]

Financial University under the Government of the Russian Federation – Lipetsk branch, Russia

Введение

Процесс формирования системы проектного финансирования на базе государственно-частного партнерства в условиях России имеет свои особенности, связанные, в первую очередь, со спецификой институциональной среды и институционального окружения государственно-частного партнерства (ГЧП), о чем идет речь во многих работах [3, 6, 7, 9–11, 14, 15] *(Gordenko, 2015; Krupnova, Dudina, 2015; Lebedeva, 2016; Makarov, 2015; Makarov, 2016; Makarov, Manasyan, 2015; Savchenko, 2016; Semenova, Ermoshina, 2017)*. На основе анализа данных работ, наш взгляд, логично рассматривать особенности и проистекающие из них приоритеты развития институциональной среды ГЧП в России в следующей последовательности [3, 6, 7, 9–11, 14,

15] *(Gordenko, 2015; Krupnova, Dudina, 2015; Lebedeva, 2016; Makarov, 2015; Makarov, 2016; Makarov, Manasyan, 2015; Savchenko, 2016; Semenova, Ermoshina, 2017)*:

1. Особенности неформальных институтов. В данном пункте необходимо рассмотреть особенности ментальных установок российского общества и поведения чиновников и представителей бизнеса, являющихся элементами этого общества.

2. Особенности формальных институтов и, прежде всего, нормативно-правой базы, существующей в РФ.

3. Особенности организационного построения социально-экономической системы страны и деятельность «институтов развития».

4. Структуру интересов, возникающих в процессе реализации ГЧП как формы проектного финансирования в российских условиях.

Рассматривая особенности неформальных институтов в современной России, мы считаем необходимым прежде всего рассмотреть компетентность, менталитет и поведение чиновников в отношении проектного финансирования и государственно-частного партнерства. Как отмечается в аналитическом отчете «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура», «есть чиновники, прямо в Москве, которые встречали определенные модели или читали о них в законодательстве. Есть концессия. Многие люди слышали о том, что вроде бы ГЧП – это как раз закон о концессии. Думают о том, что концессиями ГЧП, собственно говоря, и ограничивается. Есть другие чиновники, которые, например, сталкивались с моделями «BOT» или «BO», – которые как раз в Москве реализовывались, в том числе мы сопровождали эти проекты. Соответственно, эти люди судят о ГЧП вот по этим контрактам. Причем не только с точки зрения модели, что это «BOT», а именно такое

ABSTRACT:

The paper is devoted to the analysis of regional development features of project financing and public-private partnership in the modern economic conditions of the Russian Federation. We note that the high level of corruption and the developed practice of lobbying the interests of «close» companies by political forces are the peculiarities of the Russian institutional environment that influence the development of project financing on the basis of PPP.

KEYWORDS: project financing, public-private partnership, region, institution, corruption.

Received: 13.07.2017 / Published: 31.07.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Makarov I.N. (excellenzz@mail.ru)

CITATION:

Kolesnikov V.V., Koryakina T.V., Makarov I.N. (2017). Proektnoe finansirovanie i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v regionakh Rossii: institutsionalnye i upravlencheskie problemy [Project finance and public-private partnership in Russian regions: institutional and management issues]. ***Rossiyskoe predprinimatelstvo, 18*** (14), 2129-2141. doi: 10.18334/rp.18.14.38135

«ВОТ», которое делалось, – с таким-то распределением рисков, с такой финансовой схемой и т. д.» [1, с. 88]. Едва ли подобный уровень компетентности чиновников и их восприятия проектного финансирования и ГЧП будет способствовать активному развитию ГЧП в условиях России, а особенно новых финансовых форм партнерства, соответствующих реалиям информационной экономики. При этом в регионах России восприятие чиновников также не отличается особым пониманием сущности ГЧП – «К вопросу о том, как воспринимают власти, в том числе региональные, государственно-частное партнерство, – из различного рода бесед, все-таки, вывод делается такой. Обычно это воспринимают либо как арендные отношения, по которым частный сектор должен выплачивать некую ставку, некую плату за использование государственных, муниципальных и региональных инфраструктур, активов. Либо это воспринимается как передача неких лицензий, неких льгот, опять-таки, частному сектору за то, чтобы он выступил оператором неких активов инфраструктур, – как в том же коммунальном хозяйстве» [1, с. 88–89].

С противоположной стороны, то есть – отечественного бизнеса, понимание сущности проектного финансирования на основе ГЧП также не всегда соответствует его сущности и предназначению: «Две стороны – государство и бизнес – наделяют ГЧП своими смыслами, исходя из своих интересов: чиновники стремятся переложить бремя изношенной инфраструктуры на бизнес, при этом не имея возможности и желания в софинансировании проектов. Либо надеются привлечь в регион деньги из федеральных источников. Поэтому в настоящее время среди региональных администраций относительно ГЧП возникли завышенные ожидания получения «легких денег» под ГЧП-проекты при минимуме участия со стороны органов власти. Бизнес рассматривает ГЧП как способ получения преференций со стороны органов власти или канал доступа к перспективным с точки зрения быстрой окупаемости и прибыли инфраструктурным объектам, находящихся в государственной и муниципальной собственности (земли, водоканалы, объекты теплоснабжения, здания и др.)» [1, *с.* 89].

Другой особенностью российской институциональной среды, оказывающей

ОБ АВТОРАХ:

Колесников Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика»

Корякина Татьяна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», заведующая кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Макаров Иван Николаевич, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» (excellenzz@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Колесников В.В., Корякина Т.В., Макаров И.Н. Проектное финансирование и государственно-частное партнерство в регионах России: институциональные и управленческие проблемы // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 14. – С. 2129-2141. – doi: 10.18334/rp.18.14.38135

влияние на развитие проектного финансирования на базе ГЧП, является высокий уровень коррупции и развитая практика лоббирования политическими силами интересов «близких» компаний. Как описывает ситуацию С. Э. Жилинский, «объединения предпринимателей стараются делегировать во власть своих представителей, финансируя их избирательные компании в обмен на обещание, что после избрания те будут лоббировать законы, нужные входящим в объединения предпринимателей» [5, *с.* 510] *(Zhilinskiy, 2007; P. 510)*. В продолжение мысли отмечается, что «по подсчетам специалистов, с учетом практики прямого подкупа лиц, находящихся в системе государственной власти, показатель рентабельности подобных вложений в Российской Федерации составляет 85 %» [5, *с.* 510] *(Zhilinskiy, 2007; P. 510)*.

В результате всего вышеотмеченного в ряде регионов мы имеем ситуацию, когда «органы власти разного уровня превращаются в относительно самостоятельных «силовых предпринимателей», целевая функция которых соединяет общественную и частную мотивации» [8, *с.* 121] *(Levin, 2005; P. 121)*. При этом исследователями подчеркивается, что «в рамках «серой» зоны общественная мотивация, связанная с реализацией публичных функций, является преобладающей, однако их выполнение достигается на основе методов, предполагающих самостоятельное и не ограниченное рамками закона использование органами власти силовых методов» [8, *с.* 121] *(Levin, 2005; P. 121)*.

Очевидно, что высокий уровень коррупции в сочетании с низкой компетентностью чиновников способны создать объективные препятствия для эффективного развития механизма проектного финансирования на базе государственно-частного партнерства. Вместе с тем, согласно доминирующему в среде юристов мнению, на сокращение размеров «черной» и «серой» зон способно оказать воздействие появление четко проработанных правовых норм, регулирующих соответствующие сферы. В целом же, как отмечается в работе Института экономики переходного периода «*Российская экономика в 2007 году*», «совершенствование экономического законодательства также является важным направлением институциональной модернизации. За последние 18 лет в этом направлении было сделано немало. В стране сформирована достаточно развитая система экономического законодательства. Его недостаточная эффективность связана с неразвитостью институтов политического и административного регулирования, со слабостью механизмов обеспечения исполнения законов» [13, с. 42].

Следующим пунктом исследования особенностей институциональной среды проектного финансирования на базе ГЧП в современной России явился анализ формальных институтов, из которых наиболее важными являются:

1. Законодательство о государственно-частном партнерстве.

2. Законодательство, защищающее интересы частных партнеров (инвесторов, собственников) в процессе осуществления государственно-частного партнерства.

Рассматривая развитие правовой базы государственно-частного партнерства, следует отметить наметившиеся здесь в последнее время положительные тенденции.

Главным достижением здесь следуем считать принятие Закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17]. Увы, данный закон носит в основном рамочный характер и, что еще более существенно, он не охватывает всех форм партнерства, существующих в настоящее время в мировой экономической практике. А примеров, регулирующих частные вопросы сотрудничества, у нас в стране уже достаточно. Так, еще, в частности, весной 2006 года между Ассоциацией строителей России и Росстроем было подписано Соглашение о сотрудничестве [5, *с.* 512] *(Zhilinskiy, 2007; P. 512)*. В соответствии с данным Соглашением государство обязалось осуществлять периодическое обновление нормативных актов, регулирующих деятельность в строительной сфере в сочетании с усилением контроля за их исполнением, а строительные организации, со своей стороны – принять меры к улучшению качества строительных работ.

Как отмечает исследователь в области коммерческого права С. Э. Жилинский, «общая позиция и государства, и хозяйствующих субъектов состоит в том, чтобы законы и иные нормативные правовые акты, касающиеся создания, изменения и дополнения правил предпринимательской деятельности, максимально учитывали интересы предпринимательского сообщества» [5, *с.* 510] *(Zhilinskiy, 2007; P. 510)*.

Одним из примеров правовых актов о государственно-частном партнерстве, принятие которых длительное время затягивалось, является закон «О концессионных соглашениях». Еще в 2006 году Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию указал на необходимость развития в стране концессионных форм хозяйствования.

В новой истории России попытки организационно-правового оформления концессионной формы государственно-частном партнерстве ведут историю с 1991 года, когда был разработан первый проект закона о концессиях. Однако тот проект так и не был реализован в качестве законодательного акта.

Впоследствии были приняты Федеральный закон № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (1995 год), Федеральный закон № 164-ФЗ «О лизинге» (1998 год).

В 2005 году был прият Государственной Думой и подписан Президентом РФ Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Но, как отмечается специалистами, вышеуказанный Федеральный закон «носит рамочный характер и призван дать толчок развертыванию концессионной деятельности. Однако он не работает в сфере коммунального хозяйства и в других отраслях экономики. Для заключения концессий в отдельных отраслях нужна специальная нормативно-правовая база, которая бы учитывала их специфику» [2, *с.* 31] *(Varnavskiy, 2007; P. 31)*.

В настоящее время эта правовая база только разрабатывается. Вместе с тем, следует отметить, что уже имеются постановления Правительства РФ, закрепляющие типовые концессионные соглашения.

Согласно Федеральному закону «О концессионных соглашениях» в качестве концедента может выступать Российская Федерация, ее субъект либо муниципальное образование, от имени которых должны выступать властные структуры соответствующего уровня: Правительство России, органы государственной власти субъекта РФ или местного самоуправления. Однако необходимо отметить, что еще 10 лет назад, на конец 2008 года, полноценная региональная нормативно-правовая база государственно-частного партнерства была разработана лишь в двух субъектах РФ – Санкт-Петербурге и Томской области [12]. При этом региональные среднесрочные планы по развитию государственно-частного партнерства к началу 2008 года совместно с Минэкономразвития были разработаны еще в 30 субъектах РФ. За последние 10 лет ситуация изменилась несущественно.

Таким образом, степень развития правого поля государственно-частного партнерства, как на федеральном и общехозяйственном уровнях, так и на уровне отдельных отраслей и регионов, может быть оценена как недостаточная и требующая существенной доработки.

Следующей проблемой при формировании государственно-частного партнерства в отечественных условиях является проблема защиты прав и интересов частных партнеров. По нашему мнению, данная проблема имеет два аспекта:

1. Недостаточный уровень защищенности прав частного собственника в целом.

2. Отсутствие эффективной нормативно-правовой базы, обеспечивающей интересы миноритарных инвесторов при инвестировании в сложные проекты (данная проблема особенно актуальна при создании и развитии такой формы ГЧП, как совместные предприятия).

В условиях России одной из наиболее актуальных институциональных проблем, связанных с развитием государственно-частного партнерства, является проблема спецификации и защищенности права собственности. Как отмечает Г. Явлинский, «вопрос о праве собственности, причем именно в социально-экономическом его аспекте, становится в последние годы ключевым вопросом не только экономического, но и цивилизационно-исторического развития России» [19, *с.* 4] *(Yavlinskiy, 2007; P. 4)*. В современной России проблему отношений собственности в рамках развития механизма государственно-частного партнерства необходимо рассматривать в следующих аспектах:

1. Проблема спецификации частной и государственной собственности.

2. Проблема юридического оформления отношений собственности в рамках реализации ГЧП.

3. Проблема эффективной защиты прав частных собственников / инвесторов (особенно незащищенными при этом оказываются интеллектуальная собственность и нематериальные активы).

4. Проблема общественного признания крупной частной собственности (ее легитимации).

При этом, поскольку многие проекты, потенциально представляющие интерес для реализации возможностей государственно-частного партнерства, связаны с социально значимыми объектами, проблема юридического оформления отношений собственности в рамках ГЧП приобретает особую остроту. Характерной в данном случае для многих исследователей и потенциальных инвесторов является позиция М. Делягина: «немыслимая для рыночной экономики незащищенность права собственности» делает «неприемлемо рискованными любые инвестиции без административного контроля над их объектом» [4, *с.* 386] *(Delyagin, 2005; P. 386)*.

Теоретически на страже интересов частного инвестора в процессе реализации государственно-частного партнерства должна стоять судебная система России. Однако как показывает практика, в настоящее время уровень эффективности судебной защиты прав собственности частных инвесторов является весьма низким. В первую очередь это может быть объяснено недостаточным уровнем защищенности судей от давления со стороны представителей как официальной государственной и региональной (муниципальной) власти, так и неформальной власти. Вместе подобное объяснение не может применимо ко всему спектру решений, принимаемого судебной властью. Согласно мнению Г. Явлинского, еще одним источником неэффективности работы судебной системы является тот факт, что «у судей нет ясного понимания того, кому и на каких основаниях должны «по справедливости» принадлежать значимые хозяйственные активы» [19, *с.* 6] *(Yavlinskiy, 2007; P. 6)*.

На институциональную среду ГЧП в России помимо факторов, связанных с формальными и неформальными отношениями власти и бизнеса, в последние годы также существенно влияет политика, проводимая государством в отношении ГЧП и управления своей собственностью, следствием которой стало появление и развитие госкорпораций.

В качестве основных возможных негативных последствий создания государственных корпораций для социально-экономического развития страны, исходя из мирового опыта и отечественных реалий, можно предположить:

1. Неэффективное использование государственного имущества, переданного корпорациям. Как отмечается в статье ряда авторов, активы и бюджетные средства, переданные в распоряжение государственных корпораций, выходят из-под контроля правительства [16]. При этом имущество, переданное созданной корпорации, в соответствии с российским законодательством, переходит в собственность корпорации, а сама корпорация, не является подконтрольной аудиторам Счетной палаты [18]. Что делает ее менее оптимальной в качестве инструмента социально-экономического развития по сравнению с ГЧП, но более привлекательной для лиц, обладающих соответствующими административными ресурсами, в части неправомерного использования переданных активов.

2. Возможность возникновения конфликта интересов, появляющаяся вследствие того, что в рамках формируемых государственных корпораций происходит сов-

мещение функций предпринимательских структур и государственных органов (в частности, госкорпорации имеют возможность участвовать в разработке проектов государственных правовых актов).

3. Низкий уровень эффективности использования переданных ресурсов: в законодательном поле, обеспечивающем функционирования государственной корпорации, не прописаны формы ответственности менеджмента и представителей органов исполнительной власти за эффективность принимаемых решений и их реализацию – «никакой реальной ответственности за принимаемые решения, за достижение поставленных целей не несут, судя по содержанию законов, ни правительство, ни корпорации» [16, *с.* 9].

4. Нарушение принципа единства правовой системы страны: государственные корпорации формируются по индивидуальным законам, что фактически исключает их из единого правового поля.

В целом же, проанализировав функционирование и перспективы развития государственно-частного партнерства и экономической системы страны с учетом создания такой предпринимательской структуры, как государственная корпорация, следует сделать вывод, что «при нынешнем уровне развития коррупции в стране формирование государственных корпораций, направление туда колоссальных бюджетных средств, выведение их из сферы рыночной конкуренции, из сферы деятельности существующих институтов контроля резко снижают стимулы для рационального использования финансовых ресурсов и повышают риски принятия неоптимальных решений…» [16, *с.* 12], что, наиболее вероятно, негативно скажется на потенциале социально-экономического роста и возможностях перехода на инновационный путь развития. При этом также появляется возможность развития государственно-частного партнерства при условии осуществления его не только и не столько по «белым», но, главным образом, по «серым» и (или) «черным» схемам.

Вывод о наиболее вероятном доминировании «серых» и, в меньшей степени, «черных» схем государственно-частного партнерства основывается на выявленной российской действительности и менталитете отечественных чиновников, что обусловливает следующее:

1. Наличие возможности реализации «серых» и «черных» схем ГЧП вследствие правовых и организационных особенностей их организации.

2. Наличие интереса в реализации «серых» и, в меньшей степени, «черных» (вследствие более высокой вероятности наступления негативных правовых последствий и их большей возможной тяжести, ввиду отсутствия юридического «прикрытия» реализации «черной» схемы и большей вероятности ее обнаружения по сравнению с «серой» схемой) схем взаимодействия представителей органов власти и представителей бизнеса и, как следствие, государственного–частного партнерства со стороны данных представителей и служащих.

Рассматривая структуру институциональной среды российской экономики, следует

отметить, что в течение последних лет в качестве одного из важнейших ее элементов рассматриваются институты развития. С точки зрения исследователей Института экономики переходного периода, в настоящее время доминируют два следующих подхода к институтам развития:

1. Институты развития рассматриваются в качестве одной из форм государственно-частного партнерства.

2. Данные институты рассматриваются как один из видов прямого государственного финансирования проектов, способствующих экономическому росту.

Ученые Института экономики переходного периода приводят определение институтов развития как дискретных правил игры или, иначе говоря, решений органов государственной власти, оказывающих локальное влияние на структуру институциональной среды конкретных субъектов хозяйственной деятельности [13, *с*. 42–43]. Ими же предложено разделение институтов развития на две категории: административные, к которым авторы относят особые экономические зоны, и финансовые, к которым, в свою очередь, отнесены Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Внешэкономбанк, Инвестиционный фонд РФ, Росагролизинг, Россельхозбанк, Российская венчурная компания и созданные государственные корпорации.

Рассматривая перечисленные институты развития как ряд социально-экономических явлений, мы склоняемся к мнению, что часть объектов, отнесенных к институтам развития, исходя из их экономического содержания, можно рассматривать в качестве воплощения проектной и иных форм государственно-частного партнерства, инструментов ГЧП либо в качестве среды его реализации. Примером этого могут являться особые экономические зоны, предприятия, занимающиеся кредитованием сельского хозяйства и лизингом сельскохозяйственной техники, поддержкой венчурного предпринимательства. Основанием для подобных выводов может служить характерное для ГЧП юридическое оформление, структура отношений собственности, наличие общих интересов у государства и представителей частного сектора экономики, а также их активное взаимодействие, порождающее локальную институциональную среду. Иначе говоря, в соответствии с данным выше определением институтов развития, ГЧП само может выступать в качестве такого института.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, нам необходимо выделить особенности институциональной среды ГЧП, которые обусловливают следующие приоритетные направления ее развития в современной России, необходимые для обеспечения эффективности механизма ГЧП:

1. Большинство чиновников, в особенности в регионах, не обладают достаточным уровнем компетентности в вопросах реализации ГЧП. Они рассматривают ГЧП-

проекты как «модный тренд, под который дают деньги». Соответственно, в данном случае приоритетом развития институциональной среды государственно-частного партнерства будет являться проведение мероприятий, направленных на повышение общего уровня компетентности отечественных чиновников в вопросах, касающихся реализации государственно-частного партнерства.

2. Отечественный бизнес также рассматривает ГЧП исключительно с позиции реализации собственных интересов. Соответственно, необходимо изменение менталитета представителей отечественного бизнеса в сторону осознания необходимости преобразования окружающей среды, в которой должны воспитываться следующие поколения.

3. Высокий уровень присутствия в отношениях между бизнесом и властью неформальных отношений, сдвигающий их в «серую» и «черную» зоны, существенно препятствует развитию механизма ГЧП и применению открытых процедур контрактации. Соответственно, возникает актуальность повышения уровня транспарентности систем государственного управления и проведения аукционов на заключение государственных контрактов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» / Институт современного развития. – Москва, 2010.
2. Варнавский В.Г. Частный капитал в коммунальном хозяйстве России // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 1.
3. Горденко Г.В. Институциональные подходы к эволюции государственно-частного партнерства в России // Государственно-частное партнерство. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 29-48. – doi: 10.18334/ppp.2.1.481.
4. Делягин М. Россия после Путина: Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция?. – М.: Вече, 2005.
5. Жилинский С.Э. Предпринимательское право. – М.: Норма, 2007.
6. Крупнова Т.Г., Дудина К.Г. Возможности применения государственно-частного партнерства для решения проблем обращения с отходами на региональном уровне // Государственно-частное партнерство. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 15-28. – doi: 10.18334/ppp.2.1.200.
7. Лебедева А.В. Привлечения внебюджетного финансирования при помощи биржевых инструментов для реализации проектов государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 33-40. – doi: 10.18334/ppp.3.1.35036.
8. Левин С. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2005. – № 10.
9. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в Советской России: опыт

Новой экономической политики // Государственно-частное партнерство. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 7-14. – doi: 10.18334/ppp.2.1.50.
10. Макаров И.Н. Экономико-математическая модель оптимизации выбора и финансирования инфраструктурных проектов на базе государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С. 2643-2654. – doi: 10.18334/rp.17.20.36907.
11. Макаров И.Н., Манасян С.М. Формирование эффективной системы проектного финансирования государственно-частного партнерства в сфере культуры // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 3. – С. 503-514. – doi: 10.18334/rp.16.3.90.
12. Масленников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект // Экономист. – 2008.
13. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. Вып. 29. – М.: ИЭПП, 2007.
14. Савченко Я.В. Динамика развития государственно-частного партнерства в регионах на примере Свердловской области // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Т. 3. – № 4. – С. 265-272. – doi: 10.18334/ppp.3.4.37166.
15. Семенова Н.Н., Ермошина Т.В. Финансирование инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 10. – С. 1567-1578. – doi: 10.18334/rp.18.10.37954.
16. Госкорпорации в экономической системе России / Г.В. Баткилина, И.Ю. Ваславская, А.Г. Зельднер [и др.] // Экономические науки. – 2008. – № 2.
17. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
18. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп.).
19. Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. – 2007. – № 9.

REFERENCES:

Delyagin M. (2005). Rossiya posle Putina: Neizbezhna li v Rossii «oranzhevo-zelenaya» revolyutsiya? [Russia after Putin. Is Orange-Green Revolution Inevitable in Russia?]. Moscow: Veche. (in Russian).

Gordenko G.V. (2015). Institutsionalnye podkhody k evolyutsii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [Institutional Approaches to the Evolution of Public-Private Partnership in Russia]. Journal of Public-Private Partnership, 2(1), 29-48. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.2.1.481.

Krupnova T.G., Dudina K.G. (2015). Vozmozhnosti primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya resheniya problem obrascheniya s otkhodami na regionalnom urovne [The Opportunities for Using Public-Private Partnership for Solving Waste Treatment Problems at the Regional Level]. Journal of Public-Private Partnership, 2(1), 15-28. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.2.1.200.

Lebedeva A.V. (2016). Privlecheniya vnebyudzhetnogo finansirovaniya pri pomoschi birzhevyh instrumentov dlya realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Raising extrabudgetary funds by means of exchange instruments for the implementation of public and private partnership projects]. Journal of Public-Private Partnership, 3(1), 33-40. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.3.1.35036.

Levin S. (2005). Deformalizatsiya pravil vzaimodeystviya vlasti i biznesa [Deformalization of rules for interaction between government and business]. Voprosy Ekonomiki, 10. (in Russian).

Makarov I.N. (2015). Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Sovetskoy Rossii: opyt Novoy ekonomicheskoy politiki [Public-Private Partnership in Soviet Russia: the Experience of the New Economic Policy]. Journal of Public-Private Partnership, 2(1), 7-14. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.2.1.50.

Makarov I.N. (2016). Ekonomiko-matematicheskaya model optimizatsii vybora i finansirovaniya infrastrukturnyh proektov na baze gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva [Economic-mathematical model of optimization of the choice and financing of infrastructure projects on the basis of public-private partnership]. Russian Entrepreneurship, 17(20), 2643-2654. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.20.36907.

Makarov I.N., Manasyan S.M. (2015). Formirovanie effektivnoy sistemy proektnogo finansirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere kultury [Formation of effective system of PPP project financing in culture]. Russian Entrepreneurship, 16(3), 503-514. (in Russian). doi: 10.18334/rp.16.3.90.

Savchenko Ya.V. (2016). Dinamika razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionakh na primere Sverdlovskoy oblasti [Dynamics of public-private partnership development in the regions by the example of the Sverdlovsk region]. Journal of Public-Private Partnership, 3(4), 265-272. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.3.4.37166.

Semenova N.N., Ermoshina T.V. (2017). Finansirovanie investitsionnyh proektov na osnove mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Financing of investment projects on the basis of the public-private partnership mechanism]. Russian Entrepreneurship, 18(10), 1567-1578. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.10.37954.

Varnavskiy V.G. (2007). Chastnyy kapital v kommunalnom khozyaystve Rossii [Private capital in the municipal economy of Russia]. World Economy and International Relations, 1. (in Russian).

Yavlinskiy G. (2007). Neobkhodimost i sposoby legitimatsii krupnoy chastnoy sobstvennosti v Rossii: postanovka problemy [Necessity and ways of legitimizing large private property in Russia: formulation of the problem]. Voprosy Ekonomiki, 9. (in Russian).

Zhilinskiy S.E. (2007). Predprinimatelskoe pravo [Business law]. Moscow: Norma. (in Russian).